

УДК 303.01

А. А. Кулешова

г. Екатеринбург, Россия

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СОВОКУПНОСТЬ ГАБИТУСОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура, пространство и время, культурное пространство, культурные практики, габитус.

АННОТАЦИЯ. Автор статьи рассматривает культуру в пространственно-временном аспекте, анализирует явление культурного пространства с точки зрения категорий пространства и времени. Выделяются подходы к пониманию культурного пространства, его составляющие компоненты и функции. Выявляется функционирование и гетерология культурных практик в культурном пространстве как совокупности габитусов.

A. A. Kuleshova

Yekaterinburg, Russia

CULTURAL SPACE AS A SET OF HABIT

KEYWORDS: culture, space and time, cultural space, cultural practices, habitus.

ABSTRACT. The author of the article studies the culture in the spatial temporal dimension, analyses the phenomenon of cultural space from the point of view of the time and space categories. They outline approaches to comprehension of cultural space, its forming components and functions. Detected operation and heterology cultural practices in the cultural space as a set of habitus.

Основными онтологическими категориями существования культуры являются пространство и время. Сущность культуры раскрывается в синхронно-диахронном аспекте, то есть во времени и пространстве. Культура является носителем памяти веков, которая изменяется по нормам современной действительности и отражается в настоящем бытии людей. А.Я. Флиер отмечал, что культура отражает содержание, смысл и социальный опыт результатов деятельности, складывающихся в определённом пространстве и времени [10. С. 31]. Так обеспечивается связь и своего рода коммуникация времен. Пространственный критерий культуры раскрывается благодаря оси прошлого, настоящего и будущего времён. Так, в результате взаимодействия пространства, времени и коммуникации, которая придаёт ему смысл, формируется культурное пространство [9. С. 14-31].

И. М. Свирида охарактеризовала два пути, которые ведут к пониманию сущности культурного пространства: пространство концептуальное, претворённое в образах реального пространства (речь идёт о локальных пространствах, в пределах которых осуществляется культурная идентификация; Ю.М. Лотман относит к ним семиотическое пространство [7. С. 135]), и пространство бытования культуры как сфера, в которой взаимодействуют и развиваются культурные явления (оно сформировано путём взаимодействия явлений, форм, феноменов, составляющих его суть; есть мыслимое пространство, в структуру которого входит осмысленный образ культурных форм и систем) [8. С. 19-21]. Ряд исследователей (О. В. Гуткин, Е.В. Листвина, Г. Н. Петрова, О.А. Семенищева) выделили пространство перцептивное [6. С. 53], в рамках которого акцент делается на чувственном восприятии культуры и культурного пространства.

Пространство в ментальном смысле, акцент на который сделал в своих исследованиях В.А. Тишков, является важной характеристикой бытия, восприятие и понимание его человеком связано с его деятельностью по преобразованию окружающей действительности. По мнению А. Н. Быстровой, человек является «системообразующим началом, агентом, конструктом и субъектом культуры» [4. С. 31-37]. Так проявляется антропоцентрический аспект формирования и развития культурного пространства.

Человек, находясь в культурной ойкумене, формирует как себя, так и окружающую его действительность, трансформируя её в культурную «вторую природу». Человек постоянно существует в состоянии «сотворения» культурного пространства. В данном случае культуру можно охарактеризовать как пространство, в котором живет, формируется, развивается и творит человек. В этом проявляется деятельностная составляющая культурного пространства.

Культурное пространство является условным ареалом, в котором формируется и осуществляется игровая, творческая деятельность индивидов. То есть одной из важных составляющих культуры и культурного пространства является игровая составляющая.

Основным моментом в понимании и теоретическом освоении культурного пространства являются его структурно-функциональные свойства. Группа исследователей (О.В. Гуткин, Е.В.Листвина, Г.Н.Петрова, О.А. Семенищева) выделили функции культурного пространства, разделив их по различным основаниям на 2 группы [6. С. 53-56].

Первая группа включает в себя функции, которые характеризуют бытие пространства культуры: функции освоения, обжитости, структурирования, ориентирования, формирования, форматирования, трансформирования, ограничения, маркирования, симультанности и флуктуации. Эти функции отражают взаимодейст-

вие явлений, форм, феноменов, которые составляют его суть.

Ко второй группе функций относятся те, которые характеризуют особенности качественного состояния культурного пространства: функции тотальности или синкретичности, разорванности или дискретности, фильтрации, открытости, объединения, статичности, расширения и сжатия, поверхности и углублённости. Функциональные черты культурного пространства коррелируют и раскрывают культурное пространство как многофункциональное явление, имеющее дуальную природу.

Таким образом, культурное пространство – многофункциональное явление, проявляющееся как в физическом, материальном, так и в ментальном, духовном аспекте; это пространственно-временной континуум, в котором деятельность человека играет главенствующую роль в усвоении его сущности, в формировании, развитии и преобразовании.

Целью исследования становится выявление роли и значения культурной практики в культурном пространстве. Культурное пространство является интегрированной моделью, совокупностью взаимодополняющих культурных практик и механизмов их функционирования. Это совокупность габитусов.

«Габитус – система прочных приобретенных предрасположенностей, структурированных структур, предназначенных для функционирования в качестве структурирующих структур, т.е. в качестве принципов, которые порождают и организуют практики и представления, которые объективно приспособлены для достижения определенных результатов, но не предполагают сознательной нацеленности на эти результаты и не требуют высокого мастерства» [3. С. 81] - такое определение габитусам как агентам культурных практик даёт исследователь П. Бурдьё.

Интерьеризация, то есть формирование внутренней структуры путём усвоения структур внешней деятельности и социальных отношений в процессе осущест-

вления культурных практик приобретает черты практических схем – схем производства культурных практик, инкорпорированных структур. Эти процессы порождают экстерииоризацию – процесс, обратный интериоризации, в ходе которой происходит воспроизводство агентов посредством культурных практик. Эта способность агентов проявляется в типе габитуса [11. С. 114-117]. Согласно концепции Бурдьё, габитусы, принимающие участие в культурном производстве, помещены в культурные пространства, к которым исследователь применяет дефиницию «поле» [2. С. 446].

Поле не существует в действительности, оно является результатом и модулем социально-культурного конструирования. История его формирования есть история объединения, в процессе которого возникают характерные агенты, категории и понятия, технические приёмы. Художественное поле есть «место, где производится и непрерывно воспроизводится вера в ценность искусства и в способность художника создавать эту ценность» [1. С. 35-41].

В основе ансамбля практических схем (схем производства практик), то есть габитуса, порождающего практики, находятся экономическая и социальная необходимость и семейные связи – характерологические структуры определённого класса

условий существований, детерминации, по терминологии Бурдьё.

Бернар Лаир, исследуя гетерологию культурных практик, выделяет такие факторы их формирования, как особенности культурной социализации, контекстуальность проявления культурных практик, влияние вкусов других индивидов [12. С. 376-381].

На основе культурных практик происходит самоидентификация индивидов, формирование их стиля жизни и спецификации поведения в культурном пространстве; наблюдается репродукция культуры в повседневном существовании различных социальных групп. Это происходит в условиях того, что культура «становится открытым пространством для творческого освоения и творения личности», «создаёт для человека исходную проблемную ситуацию развития, ставит его перед необходимостью саморазвиваться» [5. С. 51-55].

Таким образом, габитус формируется в условиях среды, путём интериоризации и зависит от социального положения индивида. При этом габитус – это бессознательная структура, которая не может быть разделена на отдельные элементы. Габитусами как результатом культурного опыта и интериоризации индивидом социальных структур обусловлено существование культуры как целостной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдьё П. Исторический генезис чистой эстетики // НЛО, 2003. №60. С. 35-41
2. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики - СПб. : Алетей; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. - 576 с.
3. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. I. – № 2. – С. 70-92.
4. Быстрова А. Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. – М., 2004. - №12. - С. 24-40.
5. Гатальский В.Д. Культурно-образовательное пространство как социально-педагогическая система // Педагогика, 2009. №3. С.51-55
6. Гуткин О. В., Листвина Е. В., Петрова Г. Н., Семенищева О. А. Феномен культурного пространства. – Саратов: Научная книга, 2005. - С. 53-56.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 704 с.
8. Свирида И.И. Пространство и культура: аспекты изучения // Славяноведение. – М., 2003. - №4. – С.19-21.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

9. Тишков В.А. Культурный смысл пространства // Этнографическое обозрение. – М., 2004. - №1. - С.14-31.
10. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический проект, 2000. – 496 с.
11. Шматко Н. А. Анализ культурного производства Пьера Бурдьё // СоцИс : Соц. исслед. — М., 2003. — N 8. — С. 113—120.
12. Lahire B. La culture des individus: dissonances culturelles et distinctions de soi / B. Lahire. – Paris: Editions la Decouverte, 2004. – 777 p.